

Россия в политике безопасности ФРГ на современном этапе

Н. А. Власов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Власов Н. А. Россия в политике безопасности ФРГ на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2018. Т. 11. Вып. 2. С. 184–199. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2018.205>

Целью данной статьи является исследование подходов к России в современной политике безопасности ФРГ. Ключевую роль при этом играет оценка влияния украинского кризиса на германскую политику безопасности. События рассматриваются через призму базовых интересов ФРГ в сфере национальной безопасности. В качестве источников используются концептуальные документы и выступления представителей партийно-политической элиты; кроме того, анализируются конкретные шаги, принимаемые Германией. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что в ФРГ Россия воспринимается в первую очередь как угроза, по отношению к ней проводится «стратегия двойных решений», сочетающая в себе сдерживание и диалог. В определенной степени происходит возвращение к модели, разработанной в рамках НАТО на позднем этапе холодной войны. В Берлине снова придают большое значение проблемам европейской безопасности, усиливая свой военный потенциал и способствуя развитию структур обеспечения безопасности в рамках ЕС и НАТО. Украинский кризис оказал серьезное влияние на развитие политики безопасности ФРГ, однако не менее важную роль играли другие долговременные факторы, в частности заинтересованность германской политической элиты в усилении роли страны на международной арене и в дальнейшем развитии общеевропейской политики безопасности.

Ключевые слова: Германия, политика безопасности, бундесвер, украинский кризис, российско-германские отношения.

В начале XXI в. Российская Федерация не воспринималась в ФРГ в качестве сколько-нибудь значимой угрозы собственной безопасности. Речь шла о «стратегическом партнерстве» двух стран во многих сферах, в том числе в решении глобальных проблем. «Безопасность в Европе может быть только с Россией, но не против России», — говорил Герхард Шредер (СДПГ), занимавший пост федерального канцлера Германии с 1998 по 2005 г. Сегодня отставной политик продолжает повторять этот тезис [1], однако большинство представителей германской политической элиты придерживаются несколько иной точки зрения. После начала украинского кризиса отношение к России в контексте германской политики безопасности претерпело серьезные изменения.

Целью данной статьи является определение основных особенностей подхода к отношениям с Россией в рамках германской политики безопасности на современ-

ном этапе. Для ее достижения необходимо не только проанализировать концептуальные документы и заявления ведущих политиков, но и выявить весь спектр влияния украинского кризиса 2013–2014 гг. и его последствий на политику безопасности современной ФРГ.

Германская политика безопасности является сегодня объектом изучения лишь сравнительно небольшой группы отечественных исследователей, среди которых следует в первую очередь назвать Н. К. Меден [2–3], А. А. Синдеева [4] и Ф. О. Трунова [5–9]. Значительно больше исследователей занимаются российско-германскими отношениями в целом, однако на первый план в большинстве случаев выдвигается их экономический аспект. Тем не менее нельзя обойти вниманием работы В. Б. Белова [10], Н. С. Данюка [11], Н. В. Павлова [12].

В ФРГ исследователи, пишущие о последствиях украинского кризиса и участия в нем России, предпочитают фокусироваться, в первую очередь, на проблемах европейской безопасности. Хорошим примером является изданный под редакцией М. Штаака сборник статей «Украинский конфликт. Россия и европейская система безопасности» [13]. Проблемы влияния кризиса на востоке Европы на германскую политику безопасности анализируют Й. Краузе [14], М. Цапфе [15], Ф.-Й. Майерс [16], К. Майор [17–18], Э. Хайд-Прайс [19] и другие исследователи. Изменение германских подходов к России после 2014 г. в целом, включая политику безопасности, стало предметом исследований Т. Форсберга [20] и М. Сидди [21].

Необходимо отметить, что взгляды различных исследователей на рассматриваемый сюжет расходятся достаточно сильно. Так, если М. Рот характеризует события 2014 г. как «веху в наших отношениях с Россией» и «несомненно, главный из нынешних многочисленных кризисов» [22, S. 63], то А. А. Синдеев говорит о том, что «ссылки на украинский кризис и мнимую российскую угрозу имеют исключительно пропагандистский характер и в действительности не играют какой-либо значимой роли для элиты» [4, с. 9]. С последним утверждением сложно согласиться — ведь тогда пришлось бы признать, что германские политики на протяжении последних десятилетий систематически публиковали и озвучивали ложную информацию о фундаментальных интересах своей страны в сфере национальной безопасности.

Список этих интересов можно встретить во многих концептуальных документах начала XXI в. На первом месте среди них, безусловно, находится обеспечение безопасности ФРГ и ее граждан [23, S. 5]. К числу важнейших предпосылок выполнения данной задачи относится существование так называемого «европейского пространства безопасности и стабильности» [23, S. 2], благодаря которому на континенте сохраняются мир и спокойствие. Любые кризисные явления внутри и на границах этого пространства считаются безусловной угрозой безопасности ФРГ — как сказано в «Белой книге» 2006 г., «неразрешенные политические конфликты на периферии европейского пространства стабильности и в отдаленных регионах в возрастающей степени затрагивают безопасность Германии и ее европейских партнеров» [24, S. 21]. С этой точки зрения серьезный международный кризис и вооруженный конфликт у восточных границ Европейского союза напрямую затрагивали безопасность ФРГ. Это, разумеется, не могло не отразиться на политике страны. Другой вопрос, что на политику безопасности влияет и множество других факторов в самых различных сферах. Как справедливо отметил М. Цапфе, «дина-

мика в основе нынешнего развития старше, чем кризис вокруг аннексии Крыма и войны на Украине» [15, S. 330].

Что имеется в виду в данном случае? После окончания холодной войны Федеративной Республике пришлось пройти процесс переосмысления своей политики безопасности. Основной потенциальный противник — Организация Варшавского договора — ушел в прошлое; после этого «непосредственная угроза нападения на территорию Германии с помощью обычных вооружений» стала считаться «маловероятной» [23, S. 1]. Спектр возможных угроз значительно расширился и стал включать в себя кризисы и конфликты по всему миру, международный терроризм и распространение оружия массового уничтожения. Германские политики начали все чаще говорить о «глобальной ответственности» ФРГ [25, S. 172], подразумевавшей участие в решении международных проблем на правах одной из ведущих держав. В 1990-е годы подразделения бундесвера все активнее принимали участие в зарубежных миссиях в разных регионах планеты — от Боснии до Камбоджи. В 2002 г. министр обороны П. Штрук произнес слова, ставшие крылатыми: «Безопасность Германии нужно защищать также и на Гиндукуше» [26]. Германские политики также активно работали над укреплением «европейской опоры» НАТО и над развитием Общей политики безопасности и обороны ЕС.

На этом пути, однако, неизбежно возникли серьезные проблемы. Во-первых, вооруженным силам пришлось пройти через длительный и болезненный процесс реформирования, осложнявшийся хронической нехваткой средств. Несмотря на то, что бундесвер за период с начала 1990-х до начала 2010-х годов численно сократился в два раза, была приостановлена всеобщая воинская повинность и проведена так называемая «экономическая модернизация» [27], денег на перевооружение в соответствии с современными стандартами все равно не хватало. К этому добавлялись серьезные кадровые проблемы. Во-вторых, германское общество, для которого характерна «культура военной сдержанности» [28, S. 361], демонстрировало все более критическое отношение к участию бундесвера в многонациональных операциях. Весьма болезненным опытом для германской политической элиты стала в этом плане затянувшаяся операция в Афганистане — федеральное правительство оказалось под давлением союзников, требовавших более активного участия бундесвера, и германского общественного мнения, выступавшего за скорейший вывод войск. В-третьих, развитие общеевропейской политики безопасности оказалось медленным и непростым процессом, который так и не привел к превращению ЕС в одного из ключевых игроков в сфере международной безопасности. Внутри Североатлантического альянса также обнаружились весьма серьезные разногласия, к примеру, по вопросу принятия новых членов из числа государств постсоветского пространства.

Именно так выглядела ситуация, когда в 2014 г. на востоке Европы начался острый военно-политический кризис, непосредственное участие в котором принимала Россия. До этого момента Российская Федерация рассматривалась в контексте германской политики безопасности как второстепенный по сравнению с НАТО и ЕС, но все же значимый партнер. В «Белой книге» 2006 г. высказывалось намерение «развивать и углублять долговременное и прочное партнерство с Россией в сфере безопасности» [24, S. 10]. Здесь же говорилось о том, что двустороннее сотрудничество с Москвой имеет особое значение благодаря историческому

опыту, географической близости, тесным связям с Евросоюзом и НАТО, величине и потенциалу страны. «Без России невозможно обеспечить безопасность, стабильность, интеграцию и благосостояние в Европе», — гласила официальная германская точка зрения [24, S. 57].

Правда, германское правительство весьма сдержанно отреагировало в 2009 г. на российскую инициативу по заключению Договора о европейской безопасности. Немцы не считали необходимым создавать новые структуры при наличии хорошо зарекомендовавших себя старых — подход, который является характерным для многих сфер современной германской политики. Тем не менее Россия официально рассматривалась как один из факторов стабильности в Европе, а не как потенциальная угроза германской безопасности. На данную позицию не оказали серьезного влияния ни военные действия в Южной Осетии в августе 2008 г., ни внутриполитические процессы 2011–2012 гг. в России, вызвавшие ощутимое охлаждение двусторонних отношений в целом.

События весны 2014 г. стали, по словам М. Цапфе, «шоком» [15, S. 329] для германского руководства и заставили переосмыслить отношение к России в контексте политики безопасности. С одной стороны, Берлин вместе со своими партнерами по Североатлантическому альянсу однозначно осудил действия России как грубое нарушение международных норм. В правительственном заявлении от 13 марта 2014 г. федеральный канцлер Ангела Меркель (ХДС) назвала действия России «главным вызовом для Европы» и «угрозой для нас, соседей России» [29]. Эта угроза требовала ответных шагов. Создание очага нестабильности в Европе ни в коей мере не соответствовало германским интересам.

С другой стороны, этим интересам не соответствовало и нарастание напряженности, которое было бы неизбежным в случае окончательного превращения России из партнера в противника. В том же правительственном заявлении Ангела Меркель подчеркнула, что «военные действия не рассматриваются в качестве варианта» [29]. В дальнейшем германская политика в отношении России будет последовательно руководствоваться двумя соображениями. Правительство ФРГ не признавало легитимность действий России и считало невозможной нормализацию отношений до изменения Москвой своей политики в украинском вопросе, но в то же время в Берлине стремились не допустить эскалации конфликта, дальнейшего роста напряженности в отношениях между Россией, с одной стороны, и НАТО и Евросоюзом — с другой. Получившийся в итоге «коридор» во многом напоминал ситуацию времен холодной войны — не случайно германское правительство широко использует выработанные именно в то время подходы, такие, как «изменение через сближение». По аналогии со знаменитым «двойным решением» НАТО мы можем говорить о «стратегии двойных решений» германских политиков в отношении Москвы.

Эту стратегию хорошо отражает новая «Белая книга», принятая в 2016 г. Здесь говорится о том, что «своими действиями Россия ставит под вопрос миропорядок в Европе. Это имеет далеко идущие последствия для европейской безопасности и тем самым для безопасности Германии» [30, S. 31]. Однако, несмотря на то, что Россия является «вызовом для безопасности на нашем континенте», Европу по-прежнему связывает с ней «широкий спектр общих интересов». Безопасность в Европе невозможно обеспечить без сотрудничества с Россией. Соответственно,

и подход к ней должен представлять собой «смесь из коллективной обороны и развития способности к сопротивлению, с одной стороны, и начал кооперативной безопасности и сотрудничества в отдельных секторах — с другой» [30, S. 32].

Примерно так же расставлены акценты в новом коалиционном договоре, подписанном в марте 2018 г. Здесь говорится о том, что действия России нарушают мир в Европе и «требуют от нас особой бдительности и способности к сопротивлению», однако конечной целью германской политики остается «возврат к отношениям, основанным на взаимном доверии и мирном согласовании интересов, что позволит восстановить тесное партнерство» [31, S. 150]. При этом германские политические круги достаточно быстро смирились с тем, что существующая ситуация будет иметь долгосрочный характер — по словам президента Федеральной академии политики безопасности К.-Х. Кампа, «поворот российского руководства к политике, которая допускает насильственное изменение границ в Европе, чтобы придать веса мнимой роли России как мировой державы, является последовательным и вряд ли изменится в следующем десятилетии» [32, S. 2].

Какие конкретные шаги предпринимает германское политическое руководство в рамках «стратегии двойных решений»? В первую очередь нельзя не отметить, что хотя обострение ситуации на востоке Европы противоречит стратегическим интересам ФРГ в сфере национальной безопасности, оно одновременно позволяет продвинуться вперед в решении некоторых проблем. Среди них — проблема зарубежных операций, проблема финансирования вооруженных сил и проблема развития европейской политики безопасности.

Как уже говорилось выше, итоги миссии бундесвера в Афганистане наглядно продемонстрировали, что германская общественность весьма критически относится к длительным и масштабным военным операциям за рубежом, особенно если они сопровождаются потерями и не приносят ощутимого успеха. В то же время германское политическое руководство не собирается отказываться от идеи «глобальной ответственности». Более того, германские политики говорят о необходимости действовать более активно и не страшиться брать на себя руководящую роль: «Германия готова в будущем взять на себя еще больше ответственности в сфере безопасности» [33]. Сочетать эти две противоположные тенденции можно только в случае необходимости кризисного урегулирования в самой Европе. По словам М. Цапфе, «в связи с общим негативным отношением общественности к военным интервенциям Федеративной Республике выгодно смещение центра тяжести обратно на территорию Альянса» [15, S. 326]. В частности, этому смещению способствует согласованное на Уэльском (2014) и Варшавском (2016) саммитах НАТО резкое увеличение численности Сил быстрого реагирования (NRF) — в общей сложности с 15 до 40 тыс. человек.

Германское правительство поддержало все ключевые решения, принятые на указанных саммитах относительно сдерживания России и поддержки восточноевропейских государств — членов Альянса. Способность НАТО в случае серьезного военного конфликта дать эффективный отпор противнику выглядела с точки зрения немцев далеко не бесспорной [14, S. 97], и меры, направленные на восстановление коллективной обороноспособности, приветствовались. На Мюнхенской конференции по проблемам безопасности министр обороны ФРГ Урсула фон дер Лейен (ХДС) отметила: «Все взгляды были направлены в том числе на Германию.

И мы взяли на себя ответственность. Совместно с Францией мы создали первые политические рамки для решения конфликта в Украине в виде Минских соглашений. Мы поддержали специальную миссию ОБСЕ на востоке Украины. Мы усилили восточный фланг НАТО с помощью новой группы быстрого реагирования — Совместных сил высшей боевой готовности (Very High Readiness Joint Task Force) — и патрулирования воздушного пространства над странами Балтии. Мы с первого дня участвовали в программе Усиленного передового развертывания (Enhanced Forward Presence) в Литве» [34, S. 2]. Было полностью свернуто и без того небольшое военно-техническое сотрудничество с Россией; так, было остановлено выполнение компанией Rheinmetall AG российского военного заказа. В апреле 2015 г. Германия заключила со странами Балтии ряд соглашений, направленных на борьбу с так называемыми «гибридными» угрозами [35, p. 7]. «Гибридная война», т. е. действия, направленные на дестабилизацию политической системы и общества в странах Альянса, однако находящиеся ниже порога вооруженного столкновения, расцениваются как одна из наиболее вероятных угроз со стороны России [36, S. 2]. В то же время на саммитах НАТО германские представители выступали не только за сдерживание, но и за сохранение диалога с Россией, способствуя принятию соответствующих решений на уровне Альянса [37, S. 5].

По мнению отечественного исследователя Ф. О. Трунова, германские политики допустили участие подразделений бундесвера в крупных учениях НАТО у границ России только с осени 2014 г., когда наиболее острая фаза украинского кризиса осталась позади. Впрочем, здесь же он пишет о том, что «перемены объяснялись, во-первых, наступлением очередности предоставления Германией контингентов» в состав NRF [8, с. 41]. Иной точки зрения придерживается Н. К. Меден, полагая, что «руководство Германии заняло по отношению к России позицию, в некоторых проявлениях более жесткую, нежели других западных стран» [3, с. 152].

На наш взгляд, не может быть и речи о каких-либо колебаниях в вопросах исполнения взятых на себя обязательств в отношении союзников по НАТО. Более того — с точки зрения немцев украинский кризис продемонстрировал необходимость сплоченности Запада (в лице ЕС и НАТО) перед лицом новой российской политики [38, S. 50]. Другое дело, что германские политики действительно стремились не допустить чрезмерного обострения ситуации и гонки вооружений в Европе. Этим во многом объяснялись активные действия германской дипломатии по урегулированию конфликта на востоке Украины, в частности достижению Минских соглашений. Разрешение данного конфликта, развитие диалога и восстановление доверия принадлежали к числу официально заявленных приоритетов германского председательства в ОБСЕ в 2016 г. [39].

В 2016 г. в интервью одной из ведущих германских газет «Bild am Sonntag» министр иностранных дел ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер (СДПГ) раскритиковал проведение Североатлантическим альянсом военных маневров «Удар саблей» (Saber Strike) на территории стран Балтии: «Размахивание саблей и воинственные крики недопустимы, поскольку делают ситуацию еще более напряженной. Тот, кто считает, что символические танковые парады на восточной границе Альянса усиливают безопасность, заблуждается <...>. Если мы будем заниматься только военными мерами и искать спасения только в политике сдерживания, это будет иметь фатальные последствия» [40]. Штайнмайер также последовательно выступал про-

тив скорого предоставления Украине членства в НАТО. В данном случае мы видим определенные различия в подходах христианских демократов и социал-демократов к сдерживанию России. Впрочем, эти разногласия целенаправленно используются партнерами по «большой коалиции» для того, чтобы выступать в роли «двуликого Януса», заявляя одновременно и о солидарности с партнерами по НАТО, и о недопустимости жесткой конфронтации. Как справедливо отметил Т. Форсберг, «разногласия между канцлером Меркель и ХДС, с одной стороны, и министром иностранных дел Штайнмайером и социал-демократами, с другой, были скорее вопросом формулировок, нежели реальным столкновением двух разных внешнеполитических подходов» [20, р. 37].

Проводить такую стратегию германское руководство вынуждает в том числе и позиция общественного мнения. Как отмечает Ф.-Й. Майерс, «ни в одной другой стране НАТО нет столь масштабного скепсиса по отношению к Альянсу и сдержанности по отношению к происходящему в Украине» [16, S. 26]. Согласно проведенным в 2015 г. опросам общественного мнения, только 38 % немцев считают необходимым прийти на помощь союзнику в соответствии со статьей 5 Североатлантического договора. В то же время половина опрошенных считает, что действия России создают серьезную угрозу странам Балтии и Польше [16, S. 26]. Опросы 2017 г. показали аналогичную картину — германская общественность в целом отвергает как более жесткую, так и значительно более мягкую политику в отношении России. Лишь 34 % опрошенных считают, что военные действия на Украине представляют угрозу для безопасности ФРГ (32 % придерживаются противоположного мнения). Любопытно, что на аналогичный вопрос относительно действий РФ в Сирии положительно ответили 35 %, отрицательно — 29 % опрошенных. Только 34 % респондентов полагают, что Североатлантический альянс должен усилить свое присутствие в Восточной Европе, и 29 % — что Германия должна оказывать военную поддержку странам Балтии (против выступили соответственно 35 и 41 %) [41, S. 32].

Другой проблемой является финансирование. С 2014 г. расходы Германии на оборону стали расти сравнительно быстрыми темпами. Обеспечение внутренней и внешней безопасности объявлено одним из ключевых приоритетов. Если в 2014 г. расходы на вооруженные силы составили 32,4 млрд евро, то в 2016 г. — 34,3 млрд [42], а в плане бюджета на 2018 г. они достигают 38,5 млрд евро. В 2021 г. этот показатель должен составить уже 42,4 млрд евро [43]. Это все еще значительно меньше, чем согласованный странами НАТО в 2014 г. порог в 2 % от ВВП, однако впервые за долгое время военные расходы ФРГ устойчиво и достаточно быстро растут. Необходимость в таком росте существовала уже давно; проблема закупки современного вооружения и оснащения, а также привлечения квалифицированных кадров является постоянной головной болью германского министерства обороны с 1990-х годов. В данном случае обострение ситуации на востоке Европы способствовало принятию мер по увеличению военного бюджета страны. В то же время германская политическая элита заинтересована в том, чтобы это увеличение было плавным, — как справедливо отмечает Ф. О. Трунов, правительство Германии «будет стремиться затягивать резкий рост расходов» [7, с. 190]. Важно, что, по данным проведенных в 2017 г. опросов, относительное большинство (почти половина) германских граждан поддерживает увеличение как военных расходов, так и численности военнослужащих бундсвера [41, S. 8].

Увеличение расходов позволило расширить планы закупки вооружения. В январе 2016 г. фон дер Лейен заявила, что в течение следующих 15 лет в техническое переоснащение бундесвера будет вложено 130 млрд евро [44]. Первые шаги уже сделаны. В частности, планируется увеличить число танков и самоходных гаубиц — мера, явно ориентированная на усиление мощи германских вооруженных сил на европейском пространстве [2, с. 69]. Возвращение к коллективной безопасности в Европе стало в определенном смысле вызовом для бундесвера, который на протяжении четверти века пытался адаптироваться к потребностям миротворческих миссий в отдаленных регионах мира. Теперь акцент вновь постепенно переносится на те сферы, где вооруженные силы ФРГ были традиционно сильны.

Повышенное внимание уделяется в последние годы проблемам кибербезопасности. Так, в 2017 г. в рамках бундесвера была создана «организационная сфера кибер- и информационного пространства», фактически имеющая статус отдельного рода войск. Сформировано специальное командование, в руках которого сосредоточены вопросы противодействия угрозам в кибер- и информационном пространстве, а также стратегической разведки [45]. При проведении данной реорганизации «российский фактор» нигде не упоминался напрямую, однако негласно присутствовал — в германском информационном пространстве именно Москва считается одним из главных источников киберугроз для стран НАТО. В средствах массовой информации и экспертных докладах часто говорится об угрозе «гибридной войны» со стороны России [46, S. 3].

Украинский кризис также позволил германскому правительству вновь активизироваться в вопросах общеевропейской политики безопасности. В частности, германское правительство продолжало развивать предложенную им в 2013 г. концепцию «рамочных наций», смысл которой заключается в формировании «кластеров» во главе с крупными европейскими государствами, играющими роль «рамочных наций», вокруг каждой из которых группируется ряд небольших государств, распределяющих между собой определенный набор уникальных военных компетенций. При проведении совместной операции «рамочное государство» организует действия многонациональной группировки, отвечает за снабжение и поддержку, в то время как младшие партнеры предоставляют свои специализированные контингенты. Смысл заключается в том, чтобы «извлечь максимум из того немногого, что осталось от европейских армий после финансового кризиса» [47].

«С этого года требование “больше Европы” стало абсолютной необходимостью», — заявили осенью 2014 г. участники конференции, проводившейся Германским форумом по политике безопасности [48, S. 84]. Как уже говорилось выше, и политики, и экспертное сообщество предпочитают в контексте происходящего говорить о европейской безопасности и общеевропейском ответе на действия России. В конце 2016 г. был представлен Европейский план действий в сфере обороны [49]. Год спустя был создан механизм Постоянного структурного сотрудничества в сфере безопасности и обороны (PESCO). Он предполагает взаимодействие во многих областях — от создания общего фонда для финансирования оборонных проектов до мер по обеспечению тесного взаимодействия подразделений разных стран. Урсула фон дер Лейен назвала это соглашение «еще одним шагом на пути к европейской армии» [50]. Германское политическое руководство внесло большой

вклад в достижение соглашения и считает последнее в значительной степени своей заслугой [34, S. 2].

Тем не менее вопрос о том, не станет ли этот шаг, как это уже не раз бывало в прошлом, лишь топтанием на месте, все еще стоит на повестке дня [51, S. 1]. Проблема сочетания новых механизмов с имеющимися структурами сотрудничества в рамках Североатлантического альянса также актуальна. По мнению Х.-Д. Хойманна, «в конфликтах вроде украинского кризиса, где необходима коллективная оборона, ЕС может выступать только в роли дополнения к НАТО» [52, S. 225]. Очевидно, в обозримой перспективе такая ситуация сохранится. Важно отметить, что как развитие возможностей ЕС в сфере безопасности и обороны, так и членство ФРГ в НАТО пользуются явной поддержкой большинства немцев [41, S. 30].

Подводя итог, необходимо сделать несколько ключевых выводов.

Во-первых, Россия воспринимается политической элитой ФРГ в первую очередь как угроза, причем едва ли не наиболее масштабная из всех имеющихся на сегодняшний день. Соответственно, на «русском» направлении ключевая цель германской политики безопасности заключается в том, чтобы не допустить превращения России из потенциальной угрозы ФРГ и ее союзникам в реальную. Для этого используется уже проверенный в годы холодной войны рецепт — «стратегия двойных решений», сочетание военного сдерживания и диалога, направленного на разрядку.

Во-вторых, ни политическая элита, ни экспертное сообщество ФРГ не питают иллюзий по поводу возможного изменения ситуации. В Берлине уже смирились с тем, что современная российская политика в обозримой перспективе не будет серьезно меняться и что нынешнее состояние отношений между Россией и Западом сохранится надолго. Это требует от германского политического руководства принятия комплекса долгосрочных мер, направленных на достижение упомянутой выше цели.

В-третьих, в Берлине старательно подчеркивают, что речь в данном случае идет об угрозе европейской безопасности, на которые должны быть даны европейские ответы. О какой-либо особой позиции и особых отношениях с Россией уже не могло быть и речи. Эпоха «стратегического партнерства» ушла в прошлое [53, S. 174]. Германская сторона стремилась не только обеспечить единую позицию стран Запада в украинском кризисе, но и использовала ситуацию для развития Общей политики безопасности и обороны ЕС и укрепления «европейской опоры» НАТО.

В-четвертых, изменение отношений с Россией стало важным, но не единственным фактором, вызвавшим перемены в политике безопасности ФРГ. В числе других факторов можно назвать стремление играть более активную роль в обеспечении международной безопасности (о котором германские политики заявляли еще до начала украинского кризиса), заинтересованность в развитии европейской интеграции и превращении ЕС в сильного самостоятельного актора на мировой арене, необходимость решать хронические проблемы вооруженных сил, связанные с недофинансированием.

Литература

1. Russland // Gerhard Schröder. Bundeskanzler 1998–2005. 08.05.2015. URL: <http://gerhard-schroeder.de/2015/05/08/ukraine-2/> (дата обращения: 12.03.2018).

2. *Меден Н.К.* Бундесвер-2016: начало контрреформации? // Германия. 2016. Доклады Института Европы № 343. М.: Институт Европы РАН, 2017. С. 58–74.
3. *Меден Н.К.* О некоторых тенденциях в оборонной политике Германии // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 2 (41). С. 150–158.
4. *Синдеев А.А.* Общая политика обороны и безопасности ЕС: подход Германии // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 8. С. 9–13.
5. *Трунов Ф.О.* Проблемы модернизации бундесвера в новых доктринальных документах и установках коалиционного правительства // Германия. 2016. Доклады Института Европы № 343. М.: Институт Европы РАН, 2017. С. 74–85.
6. *Трунов Ф.О.* Особенности развития и использования вооруженных сил ФРГ в 2016 г. // Германия. 2016. Доклады Института Европы № 343. М.: Институт Европы РАН, 2017. С. 85–93.
7. *Трунов Ф.О.* Двусоставная модель развития вооруженных сил ФРГ // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 3 (54). С. 179–200.
8. *Трунов Ф.О.* Политика ФРГ в НАТО и украинские события // Современная Европа. 2016. № 5 (71). С. 34–43.
9. *Трунов Ф.О.* ФРГ как центр влияния в многополярном мире: особенности подхода к использованию силы // Актуальные проблемы Европы. 2017. № 1. С. 185–206.
10. *Белов В.Б.* Российско-германское сотрудничество в условиях прежних и новых вызовов // Германия. 2016. Доклады Института Европы № 343. М.: Институт Европы РАН, 2017. С. 103–115.
11. *Данюк Н.С.* Российско-германские отношения в контексте Украинского кризиса 2013–2015 гг. // Мировая политика. 2017. № 2. С. 9–23.
12. *Павлов Н.В.* Россия и Германия. Несостоявшийся альянс (история с продолжением). М.: Аспект Пресс, 2017. 560 с.
13. *Staack M.* (Hrsg.) *Der Ukraine-Konflikt, Russland und die europäische Sicherheitsordnung.* Opladen: Verlag Barbara Budrich, 2017. 200 S.
14. *Krause J.* Vor welchen Aufgaben steht die deutsche Verteidigungspolitik? // Internationale Sicherheit im 21. Jahrhundert. Deutschlands internationale Verantwortung. Göttingen: V&R unipress, 2016. S. 93–98.
15. *Zapfe M.* Nach Kabul und Krim — Deutschland in NATO und EU // Glatz R.L., Tophoven R. (Hrsg.) *Am Hindukusch — und weiter? Die Bundeswehr im Auslandseinsatz. Erfahrungen, Bilanzen, Ausblicke.* Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2015. S. 326–341.
16. *Meiers F.-J.* Bundeswehr am Wendepunkt. Perspektiven deutscher Außen- und Sicherheitspolitik. Wiesbaden: Springer Fachmedien, 2017. 52 S.
17. *Major C.* Die strategische Anpassung der NATO. Deutschland ist das Rückgrat für die militärische Neuaufstellung der Allianz. SWP-Aktuell 20, Februar 2015 // Stiftung Wissenschaft und Politik. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2015A20_mjr.pdf (дата обращения: 19.03.2018).
18. *Klein M., Major C.* Perspektiven der NATO-Russland-Beziehungen. Spielarten der Konfrontation dominieren — schließen Dialog aber nicht aus. SWP-Aktuell 81, September 2015 // Stiftung Wissenschaft und Politik. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2015A81_kle_mjr.pdf (дата обращения: 19.03.2018).
19. *Hyde-Price A. G. V.* The “sleep-walking giant” awakes: resetting German foreign and security policy // *European Security.* 2015. Vol. 24, N 4. P. 600–616.
20. *Forsberg T.* From Ostpolitik to ‘frostpolitik’? Merkel, Putin and German foreign policy towards Russia // *International Affairs.* 2016. № 1 (92). P. 21–42.
21. *Siddi M.* German Foreign Policy towards Russia in the Aftermath of the Ukraine Crisis: A New Ostpolitik? // *Europe-Asia Studies.* 2016. Vol. 68, N 4. P. 665–677.
22. *Roth M.* Friedensordnung erneuern / Europas Stabilität und Deutschlands Sicherheit — sicherheitspolitische Konsequenzen der Finanzkrise. Deutscher Forum Sicherheitspolitik. Konferenzband 2014. URL: https://www.baks.bund.de/sites/baks010/files/konferenzband_dfs_2014_web.pdf (дата обращения: 19.03.2018).
23. Verteidigungspolitische Richtlinien. Nationale Interessen wahren — internationale Verantwortung übernehmen — Sicherheit gemeinsam gestalten. 27. Mai 2011 // Bundesministerium der Verteidigung. URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/13568/28163bcaed9f30b27f7e3756d812c280/g-03-download-die-verteidigungspolitische-richtlinien-2011-data.pdf> (дата обращения: 15.03.2018).
24. *Weißbuch 2006 zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr* // *Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale.* URL: http://archives.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/2008/IMG/pdf/weissbuch_2006.pdf (дата обращения: 15.03.2018).

25. *Roos U.* Deutsche Außenpolitik. Eine Rekonstruktion der grundlegenden Handlungsregeln. Wiesbaden: Springer Fachmedien, 2010. 370 S.
26. Pressekonferenz am 5. Dezember 2002 mit Bundesminister Dr. Peter Struck zur Weiterentwicklung der Bundeswehr // Bundesministerium der Verteidigung. 05.12.2002. URL: http://www.bmvg.de/portal/bmvg/!ut/p/c4/NY3BCsIwEET_KGkOFetNUUEPetR6KWmYpItNUjabeVHjTYXOwBzmDYx8yeKgZ3SaMQY9yqdsDe76j-j97ITHgImBMHvhIJkBzcDQ_dkMxIAWXQ4urcMuAXKnmroWliYoTWLk5i0fy5M-FYWIAxPhMJZ0pDmSmCLxujBMVihAK9tKHQ-Vqlap72bbXk9NqS63811O3u9_-L2Ycw!!/ (дата обращения: 10.03.2018).
27. *Richter G.* (Hrsg.). Die ökonomische Modernisierung der Bundeswehr. Sachstand, Konzeptionen und Perspektiven. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. 236 S.
28. *Colschen L.* Deutsche Außenpolitik. Paderborn: Wilhelm Fink GmbH, 2010. 461 S.
29. Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Merkel. 13.03.2014 // Die Bundeskanzlerin. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Regierungserklaerung/2014/2014-03-13-bt-merkel.html> (дата обращения: 17.03.2018).
30. Weissbuch 2016 zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr // Bundesministerium für Verteidigung. URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/13708/015be272f8c0098f1537a491676bfc31/weissbuch2016-barrierefrei-data.pdf> (дата обращения: 17.03.2018).
31. Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 19. Legislaturperiode // Deutscher Bundestag. 12.03.2018. URL: https://www.bundestag.de/blob/543200/9f9f21a92a618c77aa330f00ed21e308/kw49_koalition_koalitionsvertrag-data.pdf (дата обращения: 18.03.2018).
32. *Kamp K.-H.* Verpflichtungen in der NATO. Mehr Geld für die Bundeswehr. Arbeitspapier Sicherheitspolitik, N 12/2016 // Bundesakademie für Sicherheitspolitik. URL: https://www.baks.bund.de/sites/baks010/files/arbeitspapier_sicherheitspolitik_2016_12.pdf (дата обращения: 19.03.2018).
33. Partizipationsphase zum Weißbuch 2016: Enge Abstimmung mit internationalen Partnern in Brüssel // Bundesministerium für Verteidigung. 30.04.2015. URL: <https://www.bmvg.de/de/themen/weissbuch/perspektiven/partizipationsphase-zum-weissbuch-2016-12362> (дата обращения: 18.03.2018).
34. Rede der Bundesministerin der Verteidigung Dr. Ursula von der Leyen auf der 54. Münchener Sicherheitskonferenz am 16. Februar 2018 // Bundesministerium der Verteidigung. 16.02.2018. URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/22178/909a56e9af7501819eba0563f9724109/20180216-download-eroeffnungsrede-deutsch-data.pdf> (дата обращения: 18.03.2018).
35. *Major C., Voss A.v.* Nordic-Baltic Security, Germany and NATO. SWP Comments 13, March 2016 // Stiftung Wissenschaft und Politik. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2016C13_mjr_vos.pdf (дата обращения: 19.03.2018).
36. *Glatz R., Zapfe M.* Nato-Verteidigungsplanung zwischen Wales und Warschau. Verteidigungspolitische Herausforderungen der Rückversicherung gegen Russland. SWP-Aktuell 95, Dezember 2015 // Stiftung Wissenschaft und Politik. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2015A95_glt_zapfe.pdf (дата обращения: 19.03.2018).
37. *Kamp K.-H.* Die NATO zwischen Wales und Warschau. Arbeitspapiere Sicherheitspolitik. Ausgabe 5/2014 // Bundesakademie für Sicherheitspolitik. URL: https://www.baks.bund.de/sites/baks010/files/baks_arbeitspapier_5_2014.pdf (дата обращения: 19.03.2018).
38. *Forbig J.* Russland und der Westen: Vom schwierigen Partner zum systemischen Widersacher // Internationale Sicherheit im 21. Jahrhundert. Deutschlands internationale Verantwortung. Göttingen: V&R unipress, 2016. S. 43–56.
39. Dialog erneuern, Vertrauen neu aufbauen, Sicherheit wieder herstellen. Schwerpunkte des deutschen OSZE-Vorsitzes 2016 // Ständige Vertretung der Bundesrepublik Deutschland bei der OSZE Wien. URL: http://www.wien-osze.diplo.de/contentblob/4716584/Daten/6219697/160126_Broschre_OSZE_DEU.pdf (дата обращения: 19.03.2018).
40. Steinmeier warnt vor «Säbelrasseln» gegenüber Russland // Bild am Sonntag. 20.06.2016. URL: <https://www.bild.de/politik/aktuelles/dr-frank-walter-steinmeier/steinmeier-warnt-vor-saebelrasseln-gegenueber-46366040.bild.html> (дата обращения: 18.03.2018).
41. *Steinbrecher M., Biehl H., Rothbart C.* Sicherheits- und verteidigungspolitisches Meinungsbild in der Bundesrepublik Deutschland. Erste Ergebnisse der Bevölkerungsbefragung 2017 // Zentrum für Militärgeschichte und Sozialwissenschaften der Bundeswehr. 24.10.2017. URL: http://www.zmsbw.de/html/einsatzunterstuetzung/downloads/1_171220kurzberichtbevoelkerungsumfragezmsbw2017aktualisiertneu.pdf (дата обращения: 19.03.2018).
42. Bundestag beschließt Bundeshaushalt 2016 // Bundesministerium der Finanzen. 27.11.2015. URL:

http://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Standardartikel/Themen/Oeffentliche_Finanzen/Bundeshaushalt/2015-11-27-bhh2016.html (дата обращения: 17.03.2018).

43. Bundeshaushalt 2018 // Bundesministerium der Finanzen. 28.06.2017. URL: <http://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Pressemitteilungen/Finanzpolitik/2017/06/2017-06-28-PM20-bundeshaushalt-2018.html> (дата обращения: 17.03.2018).

44. Von der Leyen will 130 Milliarden Euro investieren // Spiegel ONLINE. 26.01.2016. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundeswehr-ursula-von-der-leyen-will-130-milliarden-euro-investieren-a-1074065.html> (дата обращения: 19.03.2018).

45. Entwicklung des Organisationsbereichs bei der Bundeswehr // Bundesministerium der Verteidigung. URL: <https://www.bmvg.de/de/themen/cybersicherheit/cyber-verteidigung/entwicklung-des-org-bereich-bei-der-bw> (дата обращения: 19.03.2018).

46. Lange P. Gesamtverteidigung 2.0. Wie sollte Landes- und Bündnisverteidigung gesamtstaatlich umgesetzt werden? Arbeitspapier Sicherheitspolitik N 2/2018 // Bundesakademie für Sicherheitspolitik. URL: https://www.baks.bund.de/sites/baks010/files/arbeitspapier_sicherheitspolitik_2018_02.pdf (дата обращения: 19.03.2018).

47. Major C., Mölling C. The Twenty-First-Century German Question in European Defense // Carnegie Europe. 20.07.2017. URL: <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/71590> (дата обращения: 19.03.2018).

48. Bis weißer Rauch aufsteigt. Die Krise als Chance für europäische Integration und transatlantische Bündnisfähigkeit // Europas Stabilität und Deutschlands Sicherheit — sicherheitspolitische Konsequenzen der Finanzkrise. Deutscher Forum Sicherheitspolitik. Konferenzband 2014. URL: https://www.baks.bund.de/sites/baks010/files/konferenzband_dfs_2014_web.pdf (дата обращения: 19.03.2018).

49. Europäischer Verteidigungs-Aktionsplan: Der Weg zu einem Europäischen Verteidigungsfonds // European Commission. 30.11.2016. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-4088_de.htm (дата обращения: 18.03.2018).

50. PESCO: Ein Meilenstein auf dem Weg zur Verteidigungsunion / Bundesministerium der Verteidigung. 13.11.2017. URL: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/pesco--ein-meilenstein-auf-dem-weg-zur-verteidigungsunion-19806> (дата обращения: 18.03.2018).

51. Schlomach G. Stärkung der EU-Verteidigung: Viel Lärm um nichts? Arbeitspapier Sicherheitspolitik N 18/2017 // Bundesakademie für Sicherheitspolitik. URL: https://www.baks.bund.de/sites/baks010/files/arbeitspapier_sicherheitspolitik_2017_18.pdf (дата обращения: 19.03.2018).

52. Heumann H.-D. Deutschlands sicherheitspolitische Verantwortung // Internationale Sicherheit im 21. Jahrhundert. Deutschlands internationale Verantwortung. Göttingen: V&R unipress, 2016. S.221–228.

53. Staack M. Russland, die Europäische Union und die NATO. Ist eine „neue Normalität“ möglich? // Staack M. (Hrsg.) Der Ukraine-Konflikt, Russland und die europäische Sicherheitsordnung. Opladen: Verlag Barbara Budrich, 2017. S. 157–187.

Статья поступила в редакцию 1 марта 2018 г.

Статья рекомендована в печать 3 мая 2018 г.

Контактная информация:

Власов Николай Анатольевич — канд. ист. наук, доц.; n.vlasov@spbu.ru

Russia in the context of German security policy

N. A. Vlasov

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Vlasov N. A. Russia in the context of German security policy. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2018, vol. 11, issue 2, pp. 184–199. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2018.205>

The goal of the present paper is to identify the basic approach to Russia in the German security policy. The author focuses on the impact of the Ukrainian crisis on the FRG security policy.

The events and processes are examined from the point of basic national security interests of current Germany. Main sources are conceptual documents and statements of leading politicians. Particular decisions of the German government are also analyzed. The author comes to a conclusion that Russia is considered in Germany primarily as a security threat; a “strategy of double-track decisions” is implemented, combining containment and dialog. It means a partial recovery to NATO concepts from the late period of the Cold War. German politician attach greater importance to the European security issues again. Germany is strengthening its military capabilities and reinforcing the development of the defense and security structures of the EU and NATO. Ukrainian crisis strongly influenced the German security policy along with other long-term factors, such as the need for a greater German role in world politics and closer EU security and defense integration.

Keywords: Germany, security policy, Bundeswehr, Ukrainian crisis, Russian-German relations.

References

1. Russland [Russia]. *Gerhard Schröder. Bundeskanzler 1998–2005 [Federal Chancellor 1998–2005]* 08.05.2015. URL: <http://gerhard-schroeder.de/2015/05/08/ukraine-2/> (accessed: 12.03.2018). (In German)
2. Meden N. K. Bundesver-2016: nachalo kontrreformatsii? [Bundeswehr-2016: start of counterreformation?]. *Germaniia. 2016. Doklady Instituta Evropy № 343 [Germany. Reports of the Europe Institute N 343]*. Moscow, Institut Evropy RAN, 2017, pp. 58–74. (In Russian)
3. Meden N. K. O nekotorykh tendentsiakh v oboronnoi politike Germanii [About some trends of German security policy]. *Vestnik MGIMO Universiteta*, 2015, no. 2 (41), pp. 150–158. (In Russian)
4. Sindeev A. A. Obshchaia politika oborony i bezopasnosti ES: podkhod Germanii [EU Common Security and Defense Policy: German approach]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2016, no. 8, pp. 9–13. (In Russian)
5. Trunov F. O. Problemy modernizatsii bundesvera v novykh doktrinal'nykh dokumentakh i ustanovkakh koalitsionnogo pravitel'stva [Problem of modernization of the Bundeswehr according to the new conceptual documents and coalitional government settings]. *Germaniia. 2016. Doklady Instituta Evropy № 343 [Germany. Reports of the Europe Institute N 343]*. Moscow, Institut Evropy RAN, 2017, pp. 74–85. (In Russian)
6. Trunov F. O. Osobennosti razvitiia i ispol'zovaniia vooruzhennykh sil FRG v 2016 g. [Features of development and actions of German armed forces 2016]. *Germaniia. 2016. Doklady Instituta Evropy № 343 [Germany. Reports of the Europe Institute N 343]*. Moscow, Institut Evropy RAN, 2017, pp. 85–93. (In Russian)
7. Trunov F. O. Dvusostavnaia model' razvitiia vooruzhennykh sil FRG [The two-part model of German armed forces development]. *Vestnik MGIMO Universiteta*, 2017, no. 3 (54), pp. 179–200. (In Russian)
8. Trunov F. O. Politika FRG v NATO i ukrainskie sobytiia [German NATO policy and the events in Ukraine]. *Sovremennaia Evropa*, 2016, no. 5 (71), pp. 34–43. (In Russian)
9. Trunov F. O. FRG kak tsentr vliianiia v mnogopoliarnom mire: osobennosti podkhoda k ispol'zovaniiu sily [FRG as a influence hub in a multi-polar world: approach to the use of force]. *Aktual'nye problemy Evropy*, 2017, no. 1, pp. 185–206. (In Russian)
10. Belov V. B. Rossiisko-germanskoe sotrudnichestvo v usloviakh prezhnikh i novykh vyzovov [Russian-German cooperation in the context of old and new challenges]. *Germaniia. 2016. Doklady Instituta Evropy № 343 [Germany. Reports of the Europe Institute N 343]*. Moscow, Institut Evropy RAN, 2017, pp. 103–115. (In Russian)
11. Danyuk N. S. Rossiisko-germanskoe otnosheniia v kontekste Ukrainskogo krizisa 2013–2015 gg. [Russian/German relations in the context of Ukrainian crisis 2013–2015]. *Mirovaia politika*, 2017, no. 2, pp. 9–23. (In Russian)
12. Pavlov N. V. *Rossia i Germaniia. Nesostoiavshiisia al'ians (istoriia s prodolzheniem) [Russia and Germany. A failed alliance (to be continued)]*. Moscow, Aspect press, 2017. 560 p. (In Russian)
13. Staack M. (Hrsg.) *Der Ukraine-Konflikt, Russland und die europäische Sicherheitsordnung [Ukrainian conflict, Russia and the European security order]*. Opladen, Verlag Barbara Budrich, 2017. 200 p. (In German)
14. Krause J. Vor welchen Aufgaben steht die deutsche Verteidigungspolitik? [What are the tasks of German defense policy?] *Internationale Sicherheit im 21. Jahrhundert. Deutschlands internationale*

Verantwortung [International security in the 21st century. German international responsibility]. Göttingen, V&R unipress, 2016, pp. 93–98. (In German)

15. Zapfe M. Nach Kabul und Krim — Deutschland in NATO und EU [After Kabul and Crimea — Germany in NATO and EU]. Glatz R. L., Tophoven R. (eds) *Am Hindukusch — und weiter? Die Bundeswehr im Auslandseinsatz. Erfahrungen, Bilanzen, Ausblicke* [On Hindu Kush — and after? Bundeswehr on international missions. Experience, output, prospects]. Bonn, Bundeszentrale für politische Bildung, 2015, pp. 326–341. (In German)

16. Meiers F.-J. *Bundeswehr am Wendepunkt. Perspektiven deutscher Außen- und Sicherheitspolitik* [Bundeswehr on the turning point. Prospects of German foreign and security policy]. Wiesbaden, Springer Fachmedien, 2017. 52 p. (In German)

17. Major C. Die strategische Anpassung der NATO. Deutschland ist das Rückgrat für die militärische Neuaufstellung der Allianz [NATO strategic adaptation. Germany is a backbone of military revival of the alliance]. SWP-Aktuell 20, Februar 2015. *Stiftung Wissenschaft und Politik* [Science and Politics Foundation]. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2015A20_mjr.pdf (accessed: 19.03.2018). (In German)

18. Klein M., Major C. Perspektiven der NATO-Russland-Beziehungen. Spielarten der Konfrontation dominieren — schließen Dialog aber nicht aus [Perspectives of NATO-Russia relations. The confrontation game dominates, but the dialog is not excluded]. SWP-Aktuell 81, September 2015. *Stiftung Wissenschaft und Politik* [Science and Politics Foundation]. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2015A81_kle_mjr.pdf (accessed: 19.03.2018). (In German)

19. Hyde-Price A. G. V. The “sleep-walking giant” awakes: resetting German foreign and security policy. *European Security*, 2015, vol. 24, no. 4, pp. 600–616.

20. Forsberg T. From Ostpolitik to ‘frostpolitik’? Merkel, Putin and German foreign policy towards Russia. *International Affairs*, 2016, no. 1 (92), pp. 21–42.

21. Siddi M. German Foreign Policy towards Russia in the Aftermath of the Ukraine Crisis: A New Ostpolitik? *Europe-Asia Studies*, 2016, vol. 68, no. 4, pp. 665–677.

22. Roth M. Friedensordnung erneuern [To a new peace order]. *Europas Stabilität und Deutschlands Sicherheit — sicherheitspolitische Konsequenzen der Finanzkrise. Deutscher Forum Sicherheitspolitik. Konferenzband 2014* [European stability and German security — impact of the financial crisis on security policy. German Forum of Security Policy. Conference papers 2014]. URL: https://www.baks.bund.de/sites/baks010/files/konferenzband_dfs_2014_web.pdf (accessed: 19.03.2018). (In German)

23. Verteidigungspolitische Richtlinien. Nationale Interessen wahren — internationale Verantwortung übernehmen — Sicherheit gemeinsam gestalten. 27. Mai 2011 [Defense Policy Guidelines. Protecting national interests — taking international responsibility — shaping common security]. *Bundesministerium der Verteidigung* [Federal ministry of defense]. URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/13568/28163baed9f30b277e3756d812c280/g-03-download-die-verteidigungspolitische-richtlinien-2011-data.pdf> (accessed: 15.03.2018). (In German)

24. Weißbuch 2006 zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr [White book 2006 of German security policy and the future of the Bundeswehr]. *Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale* [White book of national defense and security]. URL: http://archives.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/2008/IMG/pdf/weissbuch_2006.pdf (accessed: 15.03.2018). (In German)

25. Roos U. *Deutsche Außenpolitik. Eine Rekonstruktion der grundlegenden Handlungsregeln* [German foreign policy. Reconstruction of basic rules of action]. Wiesbaden, Springer Fachmedien, 2010. 270 p. (In German)

26. Pressekonferenz am 5. Dezember 2002 mit Bundesminister Dr. Peter Struck zur Weiterentwicklung der Bundeswehr [Press conference of the Federal defense minister Dr. Peter Struck about the future development of the Bundeswehr, 5th december 2002]. *Bundesministerium der Verteidigung* [Federal ministry of defense] 05. 12.2002. URL: http://www.bmvg.de/portal/a/bmvg!/ut/p/c4/NY3BCsIwEET_KGkOFetNUUEPe tr6KWmYpItNUjabeVHjTYXOWBzmDYx8yeKgZ3SaMQY9yqdsDe76j-j97ITHgImBMHvhIjkbZcdDQ_dkMxIAWXQ4urcMuAXKnmroWliYoTWLk5i0fy5MFYWIAxpIhMJZOpDmSmCxlXuJBmVhIAK9tKHQ-Vqlap72bbXk9NqS63811O3u9_-L2Ycw!!/ (accessed: 10.03.2018). (In German)

27. Richter G. (Hrsg.). *Die ökonomische Modernisierung der Bundeswehr. Sachstand, Konzeptionen und Perspektiven* [The commercial modernization of the Bundeswehr. State of affairs, concepts and perspectives]. Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. 236 p. (In German)

28. Colschen L. *Deutsche Außenpolitik* [German foreign policy]. Paderborn, Wilhelm Fink GmbH, 2010. 461 p. (In German)

29. Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Merkel [Governmental Statement of the Federal Chancellor Merkel]. 13.03.2014. *Die Bundeskanzlerin* [The Federal Chancellor]. URL: <https://www.bundes->

kanzlerin.de/Content/DE/Regierungserklaerung/2014/2014-03-13-bt-merkel.html (accessed: 17.03.2018). (In German)

30. Weissbuch 2016 zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr [White book 2006 of German security policy and the future of the Bundeswehr]. *Bundesministerium für Verteidigung* [Federal ministry of defense]. URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/13708/015be272f8c0098f1537a491676bfc31/weissbuch2016-barrierefrei-data.pdf> (accessed: 17.03.2018). (In German)

31. Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 19. Legislaturperiode [A new breakout for Europe. A new dynamics for Germany. A new unity for our country. Coalition treaty of CDU, CSU and SPD. 19th legislation period]. *Deutscher Bundestag* [German Bundestag]. 12.03.2018. URL: https://www.bundestag.de/blob/543200/9f9f21a92a618c77aa330f00ed21e308/kw49_koalition_koalitionsvertrag-data.pdf (accessed: 18.03.2018). (In German)

32. Kamp K.-H. Verpflichtungen in der NATO. Mehr Geld für die Bundeswehr. Arbeitspapier Sicherheitspolitik, N 12/2016 [Obligations in NATO. More money for Bundeswehr. Working paper on security policy 12/2016]. *Bundesakademie für Sicherheitspolitik* [Federal Academy of Security Policy]. URL: https://www.baks.bund.de/sites/baks010/files/arbeitspapier_sicherheitspolitik_2016_12.pdf (accessed: 19.03.2018). (In German)

33. Partizipationsphase zum Weißbuch 2016: Enge Abstimmung mit internationalen Partnern in Brüssel [Participation stage of White Book 2016 process: alignment with international partners in Brussels]. *Bundesministerium für Verteidigung* [Federal ministry of defense]. 30.04.2015. URL: <https://www.bmvg.de/de/themen/weissbuch/perspektiven/partizipationsphase-zum-weissbuch-2016-12362> (accessed: 18.03.2018). (In German)

34. Rede der Bundesministerin der Verteidigung Dr. Ursula von der Leyen auf der 54. Münchener Sicherheitskonferenz am 16. Februar 2018 [Speech of Federal minister of defense Dr. Ursula von der Leyen on the 54th Munich Security Conference, 16th February 2018]. *Bundesministerium der Verteidigung* [Federal ministry of defense]. 16.02.2018. URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/22178/909a56e9af7501819eba0563f9724109/20180216-download-eroeffnungsrede-deutsch-data.pdf> (accessed: 18.03.2018). (In German)

35. Major C., Voss A.v. Nordic-Baltic Security, Germany and NATO. SWP Comments 13, March 2016. *Stiftung Wissenschaft und Politik* [Science and Politics Foundation]. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2016C13_mjr_vos.pdf (accessed: 19.03.2018).

36. Glatz R., Zapfe M. Nato-Verteidigungsplanung zwischen Wales und Warschau. Verteidigungspolitische Herausforderungen der Rückversicherung gegen Russland [NATO defense planning between Wales and Warsaw. Defense policy challenges — assurances against Russia]. SWP-Aktuell 95, Dezember 2015. *Stiftung Wissenschaft und Politik* [Science and Politics Foundation]. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2015A95_glt_zapfe.pdf (accessed 19.03.2018). (In German)

37. Kamp K.-H. Die NATO zwischen Wales und Warschau. Arbeitspapiere Sicherheitspolitik. Ausgabe 5/2014 [NATO between Wales and Warsaw. Working papers on security policy 5/2014]. *Bundesakademie für Sicherheitspolitik* [Federal Academy of Security Policy]. URL: https://www.baks.bund.de/sites/baks010/files/baks_arbeitspapier_5_2014.pdf (accessed: 19.03.2018). (In German)

38. Forbig J. Russland und der Westen: Vom schwierigen Partner zum systemischen Widersacher [Russia and the West: from difficult partner to systematical opponent]. *Internationale Sicherheit im 21. Jahrhundert. Deutschlands internationale Verantwortung* [International security in the 21st century. German international responsibility]. Göttingen, V&R unipress, 2016, pp. 43–56. (In German)

39. Dialog erneuern, Vertrauen neu aufbauen, Sicherheit wieder herstellen. Schwerpunkte des deutschen OSZE-Vorsitzes 2016 [To renew the dialog, to regain trust, to restore security. Main points of the German OSCE presidency]. *Ständige Vertretung der Bundesrepublik Deutschland bei der OSZE Wien* [German permanent office by the OSCE Vienna]. URL: http://www.wien-osze.diplo.de/contentblob/4716584/Daten/6219697/160126_Broschre_OSZE_DEU.pdf (accessed: 19.03.2018). (In German)

40. Steinmeier warnt vor «Säbelrasseln» gegenüber Russland [Steinmeier warns for „sabre rattling“ against Russia]. *Bild am Sonntag*. 20.06.2016. URL: <https://www.bild.de/politik/aktuelles/dr-frank-waltersteinmeier/steinmeier-warnt-vor-saebelrasseln-gegenueber-46366040.bild.html> (accessed: 18.03.2018). (In German)

41. Steinbrecher M., Biehl H., Rothbart C. Sicherheits- und verteidigungspolitisches Meinungsbild in der Bundesrepublik Deutschland. Erste Ergebnisse der Bevölkerungsbefragung 2017 [German public opinion on security and defense policy issues. First findings from the survey 2017]. *Zentrum für Militärgeschichte und Sozialwissenschaften der Bundeswehr* [Center of military history and social science of the Bundeswehr]. 24.10.2017. URL: http://www.zmsbw.de/html/einsatzunterstuetzung/downloads/1_171220kurzberichtbevoelkerungsumfragezmsbw2017aktualisiertneu.pdf (accessed: 19.03.2018). (In German)

42. Bundestag beschließt Bundeshaushalt 2016 [Bundestag adopts the Federal budget 2016]. *Bundesministerium der Finanzen* [Federal ministry of finance]. 27.11.2015. URL: http://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Standardartikel/Themen/Oeffentliche_Finzen/Bundeshaushalt/2015-11-27-bhh2016.html (accessed: 17.03.2018). (In German)
43. Bundeshaushalt 2018 [Federal budget 2018]. *Bundesministerium der Finanzen* [Federal ministry of finance]. 28.06.2017. URL: <http://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Pressemitteilungen/Finanzpolitik/2017/06/2017-06-28-PM20-bundeshaushalt-2018.html> (accessed: 17.03.2018). (In German)
44. Von der Leyen will 130 Milliarden Euro investieren [Von der Leyen intends to invest 130 billions euro]. *Spiegel ONLINE*. 26.01.2016. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundeswehr-ursula-von-der-leyen-will-130-milliarden-euro-investieren-a-1074065.html> (accessed: 19.03.2018). (In German)
45. Entwicklung des Organisationsbereichs bei der Bundeswehr [Development of the organisational sphere in the Bundeswehr]. *Bundesministerium der Verteidigung* [Federal ministry of defense]. URL: <https://www.bmvg.de/de/themen/cybersicherheit/cyber-verteidigung/entwicklung-des-org-bereich-bei-der-bw> (accessed: 19.03.2018). (In German)
46. Lange P. Gesamtverteidigung 2.0. Wie sollte Landes- und Bündnisverteidigung gesamtstaatlich umgesetzt werden? Arbeitspapier Sicherheitspolitik № 2/2018. [Overall defense 2.0. How is the national and alliance defense to be implemented? Working paper in security policy 2/2018]. *Bundesakademie für Sicherheitspolitik* [Federal Academy of Security Policy]. URL: https://www.baks.bund.de/sites/baks010/files/arbeitspapier_sicherheitspolitik_2018_02.pdf (accessed: 19.03.2018).
47. Major C., Mölling C. The Twenty-First-Century German Question in European Defense. *Carnegie Europe*. 20.07.2017. URL: <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/71590> (accessed: 19.03.2018).
48. Bis weißer Rauch aufsteigt. Die Krise als Chance für europäische Integration und transatlantische Bündnisfähigkeit [Till the white smoke goes up. The crisis as a chance for european integration and transatlantic alliance]. *Europas Stabilität und Deutschlands Sicherheit — sicherheitspolitische Konsequenzen der Finanzkrise. Deutscher Forum Sicherheitspolitik. Konferenzband 2014* [European stability and German security — impact of the financial crisis on security policy. German Forum of Security Policy. Conference papers 2014]. URL: https://www.baks.bund.de/sites/baks010/files/konferenzband_dfs_2014_web.pdf (accessed: 19.03.2018). (In German)
49. Europäischer Verteidigungs-Aktionsplan: Der Weg zu einem Europäischen Verteidigungsfonds [European Defense Action Plan: Way to the European Defense Fund]. *European Commission*. 30.11.2016. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-4088_de.htm (accessed: 18.03.2018). (In German)
50. PESCO: Ein Meilenstein auf dem Weg zur Verteidigungsunion [PESCO: a milestone on the way to defense union]. *Bundesministerium der Verteidigung* [Federal ministry of defense]. 13.11.2017. URL: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/pesco--ein-meilenstein-auf-dem-weg-zur-verteidigungsunion-19806> (accessed: 18.03.2018). (In German)
51. Schlomach G. Stärkung der EU-Verteidigung: Viel Lärm um nichts? Arbeitspapier Sicherheitspolitik № 18/2017 [Strengthening of the EU defense: much noise about nothing?]. *Bundesakademie für Sicherheitspolitik* [Federal Academy of Security Policy]. URL: https://www.baks.bund.de/sites/baks010/files/arbeitspapier_sicherheitspolitik_2017_18.pdf (accessed: 19.03.2018). (In German)
52. Heumann H.-D. Deutschlands sicherheitspolitische Verantwortung [German security-policy responsibility]. *Internationale Sicherheit im 21. Jahrhundert. Deutschlands internationale Verantwortung* [International security in the 21st century. German international responsibility]. Göttingen, V&R unipress, 2016, pp. 221–228. (In German)
53. Staack M. Russland, die Europäische Union und die NATO. Ist eine „neue Normalität“ möglich? [Russia, the European Union and NATO: is a „new normalcy“ possible?]. Staack M. (Hrsg.) *Der Ukraine-Konflikt, Russland und die europäische Sicherheitsordnung* [Ukrainian conflict, Russia and the European security order]. Opladen, Verlag Barbara Budrich, 2017, pp. 157–187. (In German)

Author's information:

Nikolay A. Vlasov — PhD (History), Associate Professor; n.vlasov@spbu.ru